



# ДѢЛО

Выходитъ во Львовѣ шо Середы и Суботы (крѣмъ рускихъ свѣтъ) о 4-ой годнѣ по похууду. Литер. додатокъ „Библиотека найзнам. повѣстий“ выхадить по 2 печат. аркушѣ кождого 15-го в похѣд. для кождого мѣсяца.

Редакція, администрація и экспедиція нѣдѣ Ч. 15 вѣтъ Галицкѣй.

Всѣ знѣты, посылки и рекламация належитъ пересылати подѣ адресомъ: редакціи и администраціи „Дѣла“ Ч. 15 вѣтъ Галицкѣй.

Рускися не звертаютъ тѣмъ на попередне застереженъе.

Поодинокое чсло стоить 10 кр. в. в.

Предплата на „Дѣло“ стоить:

на цѣлый рѣкъ . . . 8 зр.  
на пѣтъ року . . . 4 зр.  
на чверть року . . . 2 зр.

съ дол. „Библиотека“ : на самѣ дозвѣтъ:  
на цѣлый рѣкъ 12 зр. на цѣлый рѣкъ зр. 5 —  
на пѣтъ року 6 зр. на пѣтъ року зр. 3-50  
на чверть року 3 зр. на чверть року зр. 1-25

Предплату належитъ пересылати франко (наилучше почтовымъ переклазомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.

Оголошеня приймаютъ по цѣнѣ 6 кр. в. в. бѣть одной строчки печатной.

Рекламация неопечатанѣй вѣднѣй бѣть порта.

## ВЕСЕЛЬЕ ЦѢСАРЕВИЧА.

Веселе торжество середѣ Цѣсарской Родины оживляе сердца всѣхъ народѣвъ австрійско-угорской монархіи сибльшимъ чувствомъ радости и сполучае ихъ въ одну велику семью одушевлену въ той хвилѣ одинакими чувствами, одинакими бажаньями и жиченями для Достойной Пары Молодыхъ, для цѣлого Дому Габсбургѣвъ. Бѣтъ се характеристичною ѳтанаккою австрійскихъ народѣвъ, шо тое иѣкками освѣщене глубоко чувство привязанности для Пануючей Династіи есть головною основою силы и цѣлости всеи монархіи, сибльною завязю, шо мимо домашнихъ спорѣвъ межинародныхъ, мимо борѣвъ, часто навѣтъ дуже завязтѣвъ, едва всѣ народы, миритѣ ихъ, оживляе и до свѣдѣльнѣй працѣ для добра державы подвигас. Въ щасливѣмъ подружю молодого Цѣсаревича витають австрійскѣ народы свѣтлу будущиѣтъ тои всеобнимающей силы, подержуючей цѣлѣсть и успѣшнѣсть розвою австрійско-угорской монархіи. Завсѣгды переиный непоколебимымъ чувствомъ вѣрности для Достойного Дому Габсбургѣвъ, Русини витають Достойну Пару Молодыхъ старорускою жичнѣвнѣстю и горячими желаньями щедрого щастя въ надѣи, — такъ свѣтло оправданѣй щедрѣстю дотеперѣшнихъ Цѣсарѣвъ Австрій для Русинѣвъ, — шо тутъ есть едине приближѣе, една подпора для охорони ихъ народныхъ правъ темеръ такъ загроженыхъ а навѣтъ оспорюваныхъ, запознѣваныхъ и кривденыхъ, шо тутъ якъ завсѣгды знайдутъ благосклонну опѣку а шо силою добродѣйныхъ граднѣй Династіи Габсбургѣвъ взглядомъ руского народа, подѣ шпыномъ рѣвнои благоклонности Династіи для всѣхъ народѣвъ, усмирятѣ противнѣ бурѣ, шо бѣтъ темеръ тяжкими фалаями на нашу народнѣсть, и для руского народа хотѣ съ часомъ засвѣтитѣ сонце лучшѣй долѣ. Та надѣя на ѳтѣвску охорону оживляе насъ и не дае намъ потонути въ морю усомнѣній, она родить а оживляе нашъ народный

ентузіязъ и здвигае всю австрійску Русь до ширѣи участи въ радѣстнѣмъ торжествѣ австрійскихъ народѣвъ.

## Забута справа!

Сегорѣднѣй розирава бюджетовѣй ведутѣ въ скороченѣмъ видѣ, може ажъ надѣто скороченѣмъ, шобы можна въ нихъ видѣти новнѣй ѳтбитокъ цѣлорочного жита державного. Многѣ спасеннѣй гадки мусятъ оставитѣ невмысланнѣй, многѣ справедливыя жадана невмысланнѣй, многѣ штры нероззаженнѣй — и то власне въ пору, коли розходитѣся, а бодай мае розходитѣся о переиному устрою державного на лучше, коли мають бути выслушаннѣй и съ собою помирѣннѣй всѣ народы Австрій. Межи забутыми и невмысланнѣями находятѣся такожъ и Русини. Не хочемо тутъ поновляти сказаного вже не разъ на тѣмъ мѣстци, але пригадаемо лише одну справу, котра тѣмъко посередне стоить въ звязи съ народными жаданьями Русинѣвъ шо до ихъ рѣвноуправленя. Бѣтъ се справа поднесена въ статіи „Смирне занятя до представителѣвъ Короны“, (гл. „Дѣло“ ч. 96, 97 и 98 зъ р. 1880) и въ статіи „Audacter calumniare!“ (гл. ч. 97 и 98 „Дѣла“ р. 1880). Въ тѣхъ статіяхъ поднесено, шо „Czas“, загально уважаннѣй повѣофициальнымъ органомъ обохъ такъ званныхъ краевыхъ министрѣвъ, заявивъ, будтобы одна высокопоставлена правительствѣнна особа выповѣля, шо „Korona straciła zaufanie do Rusinów“, шо цѣлый рускѣй народѣ уважанѣся яко небезпечный для державы, переиный социализмомъ и т. д. Доси не послѣдовало нике поясненъе сеи справы такъ многоважнои для всѣхъ Русинѣвъ, а именнѣ „Gazeta lwowska“ мимо своего обовязку не спростовала ани однимъ словомъ высше згаданныхъ слѣвъ пѣвоофициального „Czas-у“ и совѣтъ не пояснила сеи справы. ѳтповѣднѣя пора до поясненя сеи справы черезъ нашихъ послѣвъ буда при розиравахъ

надѣ урядовыми часописами, котрѣй ачѣеже мають обовязокъ пояснити вѣсти голошенѣй о Коронѣ и о правительственныхыхъ мужахъ и о ихъ ѳтношеняхъ такожь и до руского народа. Коли однакъ, чи задля невпруступности до голосу, чи задля браку часу, чи зъ якихъ иншихъ причинѣй никто зъ рускихъ послѣвъ не забравъ голосу при розиравахъ надѣ урядовыми газетамы и не зажадавъ урядового поясненя сеи справы, то мы еще разъ звертаемо увагу на ту справу нашихъ Вп. послѣвъ, и маемо надѣю, шо они при найближшѣй случайности зажадаютъ ѳтъ Б. Е. министра-президента поясненя сеи всѣхъ Русинѣвъ живо дотыкающей справы.

## Повѣтова рада жовкѣвска

все еще не може уконституоватѣся безъ всякой вини еи нововыбранныхъ членѣвъ. Звертаемо на се увагу дотыкающѣхъ властѣй, котрѣй ачѣеже не схотятъ давати доказу, шо повѣтова рада, зложена въ бѣльности зъ Русинѣвъ, есть каменѣмъ преткновенѣя дѣйстви автономіи. Тѣмъчасомъ, якъ зачуваемо, роблятъ всякѣ усилія, шобы наклонити бодай Русинѣвъ-селянъ до резигнаціи зъ выбору! Чижъ тѣмъко рада повѣтова съ польскою бѣльнѣвнѣю може дѣйствовати на Руси?!

## Бесѣда пос. о. Озаркевича

выголошена при бюджетовыхъ розиравахъ при титульѣ 4: „политична администрація краля“ на 145 засѣданю дня 3 мая 1881.

При генеральнѣй розиравѣ не мѣтъ и прѣйти до голосу, токъ мушу бодай при спеціальной розиравѣ забрати голосъ яко членѣ народа, все вѣрного правительству, котрѣй яко народѣ славянскѣй, якъ сказавъ Б. Е. министрѣ-президентѣ, такои не повинѣтъ бути тишеныи до стѣвны, а мимо того при темерѣшнихъ мѣрахъ правительственныхыхъ есть совѣтъмъ выключѣнный въ подѣ рѣвноуправленя. Вѣсѣ бо вѣсады основныхъ законѣвъ о рѣвноуправленю мають значенъе лише для другихъ

австрійскихъ народѣвъ, але для руского народа навѣтъ и крыхта въ нихъ не емѣе бути въ жито переведена! Бѣтъ на давнѣйшихъ шѣднѣяхъ вѣсе. палаты старавѣи и совѣтъмъ безпристрастно представити многѣ надѣужити, котрыми новѣсеи противъ нашего народа, але мимо того все оставѣся по даншому и справдѣ шкода будѣлабы навѣтъ тратити бѣльнѣе слѣвъ, иѣтъбы обовязокъ посольскѣй не прилеволюванѣ мене до продовженя сеи славѣвнѣй работы.

Я не навѣкъ, кождого разу беспотрѣбно лише поднесити крикъ болѣсти, але коли бачу, шо съ тѣмъ вѣрнѣмъ, львѣльнѣмъ и жертволюбнѣмъ народомъ рускимъ поступають такъ сторонничѣ и безваглядно, а его политичнѣй и национальнѣй права просто въ смѣхъ повертаютѣ, то вѣдучи за волю моихъ выборѣвъ мушу тутъ бодай заявити, шо сей всестороннѣй гнетъ темерѣшнѣй политичной системѣ на нашъ народѣ вже переходить великѣй границѣ и шо при такожь станѣй лѣвнѣй чи зможе нашъ народѣ доише перенесити на собѣ всѣ вымѣганы правительствѣя. Мѣжъ иншими вѣгдаю лише о тѣмъ, шо у насъ, адаеся, выдано паролѣ, шобы самостоятельнѣй шпыльвѣ народа на выборы совѣтъмъ ослабити и спарализовати, божь утворено у насъ такъ широко поле для беззаконной агитаціи, ба навѣтъ торги для подѣушѣвнѣя и спрѣдани голосебѣ, шо черезъ то народѣ до крайности деморализуеся. И до такихъ дѣлъ уживаютѣ многѣ политичнѣй органы правительствѣннѣй навѣтъ жандармеріи, шобы тѣмъ скрѣпити туо беззаконнѣсть противъ опушеного, хочъ евокойного народа руского. Але найбѣльшу увагу, ба шо бѣльнѣе можна сказаити, навѣтъ дозѣвъ полиційнѣй звертаеся у насъ на гр. к. священствѣю, котре все вынѣчалосе своимъ почутъемъ права яко наилучша подпора державы. Я далѣй ѳтъ того, оскарживати всѣ политичнѣй органы правительствѣннѣй, бо суть многѣ (?) межи ними честнѣй, справедливыи и людскѣй мужѣ, котрѣй докѣютъ о добро державы и его обьшачѣннѣ, але суть межи ними и такі, котрѣй подѣ покрывкою закона позволяютъ собѣ всякихъ кривдъ и самоуправствѣй, а шобы ѳттакъ аналити въ себе винѣ, еще покривденного ановѣ кривдатѣ, якъ се дѣвѣся пѣслаи кождыхъ выборѣвъ. Я поясню троха, якъ то у насъ поступають съ гр. к. духовенствѣмъ. Такъ пр. маю подѣрукою письмомъ ц. к. старостѣя въ Коссовѣ въ 28 мая 1880 ч. 5426, котрымъ вынѣваеся гр. кат. приходника, шобы выставитѣ

## Гдѣщо про музику въ загалѣ, а про свѣтъ пригробный въ особеннѣсти.

(П. Гажанскѣй.)

Музыка есть широко понятие, а еи рѣжнѣй вокальнѣй и инструментальнѣй утворы суть въ рѣжнѣмъ дуѣвъ або стилѣ уложенѣй. Стиль есть то способѣ, якъ кто свои гадки а въ загалѣ свое инуѣтрѣшнѣе чувство для рѣжнѣхъ цѣлѣй выражае. Якъ въ бесѣдѣ говоритѣся о урядничѣмъ, книжковѣмъ, поетичнѣмъ, або популярнѣмъ и т. д. стилѣ, такъ само и утворы музикальнѣй для рѣжнѣхъ цѣлѣй мають рѣжнѣй стиль. Цѣль, частѣ, мѣтѣце, случайнѣсть домагаютѣся особнѣи характеристичности. Инакше мусятъ бути написана церковна композиція, а инакше театральна.

Стиль шо до своего историчного розвою дѣлитѣся на стародавнѣй и на новнѣй (романтичнѣй) стиль. Характерѣ стародавнего стилю есть перѣдѣ всѣмъ повага и чистѣ духовѣсть. Тому кожда данна церковна музыка буда повѣльнѣйша, съ перенѣжно одинакими ходами поодинокыхъ хоричныхъ голосебѣ, съ выдержанными тонами, — коротко сказати, всоуды ѳтбивалася на нѣй повага. Инакше представляеся намъ новнѣй стиль музыки. На мѣтѣце понурѣсти наступила мила звучнѣсть, мелѣодійна красота, ча-

ровитѣсть — на мѣтѣце отяжѣлости наступитѣ оживленнѣй, живнѣннѣй рухъ, а все тое выкаликало новѣ правила.

Стиль шо до народности. Кождѣй народѣ мае свой выробленнѣй а нѣкками управильнѣннѣй, собѣ питомѣй стиль. Въ Европѣ есть ихъ множество, але мы аведемъ ихъ лише на колька загальныхъ, учеными въ загалѣ принятыхъ а вѣрцевѣй, въ котрыхъ всѣ другѣй ѳбѣли близшой або дальшой своей сѣднѣости берутъ примѣръ, ихъ наследуютъ, и собѣ прииорочиваютъ.

Стиль нѣмецкѣй ѳзначаеся повагою, аручнѣвнѣю, силою и яснѣстю въ выраженю. ѳнъ амѣряе бѣльнѣе на инуѣтрѣшнѣу живнѣ, а менше дѣбае о померковнѣвнѣ; мае прѣтѣтъ глубоке и нѣжнѣе чувство. Опертѣй есть бѣльнѣе на разумѣ.

Стиль французскѣй цѣхуеся бѣльнѣе легкѣстю и любитѣ бѣльнѣе поверхонно импонувати. Блескъ, полѣскѣ, се его особѣнна цѣль, а шобы еи осѣгнути, до сего кожде ередѣтѣю у него добре. Ѓго найкрасѣша сторона завсѣгды аверѣна на вѣтъ, и старавѣся бути елегантною. Моглабы мы его навѣвати нашѣскимъ стилѣмъ.

Стиль италійскѣй плакае по всѣмъ частѣмъ выключѣнно чисто чувствительнѣе жичѣе, бѣтъ особенного стараня о осѣгненъе певного выразу. Ѓго цѣль: представленъе

всѣи роковни, буйности, солодкости, пишнѣности, и бѣтъ нѣжно шукае лише того, шо бавитѣ. Неустанно нарушена пристрасть Италійнина, его всѣе чувствительнѣй темпераментѣ ясно свѣдчатѣ о несталѣности перепровадженя одностаиногѣ, типового характеру. Всѣе бѣтъ оширавѣся на чувствѣй.

Стиль славянскѣй ѳзначавѣся еще давными забытками церковной поваги, силы, духа и чувства. Умѣе бѣтъ до крайности тронутѣ и трогати; бѣтъ умѣе сердечнѣо заплакати, ватужити, але умѣе такожь и шалѣно радѣватнѣе. Возьмѣмъ примѣромъ танецъ ковака, коломыйки, мазура, а возьмѣмъ чардаша, а знайдемъ бѣльнѣе спорѣднѣе и сѣднѣе: понурѣбѣтъ, шалѣнѣтъ, тужливѣсть и ненадѣйнѣй выбухи радости. Сѣ цѣлѣи пробиваютѣся всоуды въ кождѣй и всѣльнѣй композиціи славянскѣй. Меланхолія, задума, выбухъ огнистый и туга — се его природа. Поверхонно майже не умѣе импонувати, чувство проливаетѣся всоуды однакъ съ выразомъ поваги и разуму.

Але и индивидуальнѣсть шпылае много на стиль. Зъ разу кождѣй композиторѣ наследуе стиль своего учителя, и може нимъ навѣтъ наскрѣвъ пересикнути. Зъ ѳтти то и походитѣ, шо неодиѣнъ славянскѣй композиторѣ нашнѣи собѣ за шѣртъ стиль италійскѣй або нѣ-

мецкѣй (бо ему бѣтъ сподобавѣся — не знаючи на то, шо бѣтъ не его), запутавѣся въ нѣмъ такъ, шо малюючи чувства народнѣй нашего руского селянина, вкладае въ его душу нѣмецкѣй або италійскѣй способѣ гадѣкъ и чувствѣвнѣи — не вапримѣтнѣвши навѣтъ своего замѣтани. Але якъ то выгладѣе уложити нашу коломыйку на нѣмецкѣй ладѣ, то чѣ читателѣ самѣ роасудитѣ. Вѣжекъ годѣ, шобы нашъ селянинѣ по нѣмецки танцѣвалѣ. Зъ сего поѣме кождѣй такожь и тое, якъ важною задачію есть для композитора выстудіювати всѣ рѣжнѣй стилѣ рѣжнѣхъ народѣвъ, и якъ тяжко, шобы кто, наслушавѣшися до сыта нѣмецкой та италійской музыки, умѣвъ себе въ еферѣ славянскѣго духа придержувати.

Дошѣрѣ коли композиторѣ дѣйде до самѣобнаннѣя, етае бѣтъ самостоятельнѣмъ, а его стиль етаеи такожь самостоятельнѣмъ. Тому мы говоримъ о стилѣ Львова, Бортнѣннѣского, Баха, Грауна, Гайдѣна, Моцарта, Бетовѣна, Глюка, Россинѣго, Шопѣна и др., котрѣ етавнѣшися самостоятельными, то въ сѣмъ то въ тѣмъ направленю инакше себе выразали, а инакшѣй нѣнѣсы голосамъ надѣвали.

(Далѣе буде.)









